

An illustration of a young woman with long brown hair, looking directly at the viewer. Her face and the right side of her body are covered in dark, soot-like stains. She is wearing a white, sleeveless dress that is torn and stained. She holds a small, bald baby wrapped in a white cloth against her chest. The baby's head is glowing with a warm, golden light. In the background, on the left, is a large, classical-style building with arched windows and a fountain with several water jets. On the right, a tank is visible, with thick black smoke billowing from its barrel. The ground is cracked and uneven.

Катя Коновалова

**К Слабости
придет
раскаянье**

Катя Коновалова

К Слабости придет раскаянье

<https://litres.ru/74321179>

SelfPub; 2026

Аннотация

В разрушающемся мире, где люди превратились в волков, так легко поддаться главному человеческому искушению — желанию снять с себя груз ответственности и выбрать путь «проще». Именно это предлагает своим гостям загадочный отель «Оазис». В обмен на память и прошлое он дарует вечную безмятежность, сытость и стерильный комфорт.

Это история-притча о том, как быстро люди забывают, что такое «плохо», когда им предлагают легкий путь. И о том, что настоящую человечность невозможно вернуть, не пройдя через очищающую боль.

Катя Коновалова
К Слабости
придет раскаянье

Отель «Оазис»

К Слабости придет раскаянье

От автора

Это мой первый опыт в качестве автора, и, честно говоря, я никогда не думала, что напишу книгу. Сюжет этой повести не рождался в долгих раздумьях над черновиками — он

пришел ко мне сам, явившись в одном из снов. Мне оставалось лишь записать то, что я увидела за глухим каменным забором отеля «Оазис».

Эта повесть — не просто фантастическая антиутопия. Для меня она стала глубоким размышлением о человеческой природе. О том, как быстро и незаметно мы забываем, что такое «плохо», стоит нам только предложить путь «проще». Мы живем в эпоху, когда отказ от ответственности, совести и памяти маскируется под комфорт и безопасность. Но у любого фальшивого рая всегда есть своя цена и свой хозяин.

Даже когда рушатся иллюзии и кажется, что весь мир вокруг превращается в пепел, самое главное — сохранить то внутреннее, обжигающее тепло человечности, которое не поддаётся никакой тьме.

Я хочу поблагодарить каждого, кто открыл эту книгу и прошел вместе с Вероникой, Киром, Максом и Аней этот тяжелый, извилистый, но самый честный человеческий путь. Помните: внутри каждого из нас идет борьба Силы и Слабости. И только нам решать, какой выбор мы сделаем сегодня.

Глава 1

Оазис

Бензин пах копотью и скорой смертью. Датчик на приборной панели нашей старенькой, изрешеченной осколками «Тойоты» моргал багровым глазом уже последние двадцать километров.

— Если мы не встанем на ночлег до темноты, нас сожрут,
— хрипло отозвался с заднего сиденья Макс. Он баюкал ра-

неную руку, замотанную грязной, серой от дорожной пыли штаниной. — Вчера под Самарой мародеры пустили под откос целый конвой. Вы же слышали выстрелы? Мир сошел с ума, Вероника. Людей больше нет. Остались только волки.

Я сильнее сжала бледными пальцами руль. В горле першило от нескончаемой суши. Планету душил голод. Последние три года мы только и делали, что бежали. От гражданских войн, от выжженных полей, от безумных толп, готовых убить за глоток чистой воды. Наша маленькая компания — я, Макс, его сестренка Аня и молчаливый Кир — превратилась в бродячую стаю. Мы искали место, где тепло и где земля еще способна родить хоть что-то, кроме пепла.

— Смотрите! — вдруг вскрикнула Аня, прижимаясь лбом к запыленному боковому стеклу. — Там... впереди! Пресвятая дева, что это?

Машина, чихнув, преодолела пологий холм, я резко нажала на тормоз. Мы замерли.

Среди выжженной, потрескавшейся серой равнины, где не должно было быть ничего, кроме костей и ржавого железа, высилось *оно*.

Это походило на безумный мираж умирающего от жажды путника. Огромное, величественное здание из белоснежного мрамора и стекла. Отель. Его окна сияли чистым, ровным светом — не кострами, не керосинками, а настоящим, позабытым электричеством. Вокруг здания раскинулись изумрудные, невероятно зеленые сады. Мы не видели такой зе-

лени годами. Отсюда, сквозь открытые окна машины, мы слышали то, чего не ожидали услышать до конца своих дней — журчание воды. Там работали фонтаны. Живая, чистая, бьющая в небо вода.

— Это ловушка, — тихо, одними губами сказал Кир, но его рука, лежащая на рычаге, дрожала.

— Мне плевать, — Макс открыл дверь машины и буквально выпал на дорогу. — Если меня там пристрелят, то хотя бы рядом с водой.

Мы пошли к воротам. Они были открыты. Никаких колючих заграждений, никаких пулеметных вышек, которыми обносили себя выжившие коммуны. Навстречу нам по идеальной гравийной дорожке шел мужчина. На нем был безупречный, отутюженный белый костюм. Его кожа светилась здоровьем, на лице играла мягкая, безмятежная улыбка. В мире, где тридцать лет — это возраст глубокого старика, он выглядел совершенным. Кожа без единого шрама, зубы — ослепительно белые.

— Приветствую вас в отеле «Оазис», — его голос лился как дорогое вино. — Вы, должно быть, очень устали в пути. Заходите. Здесь вы в безопасности. Здесь все для вас. И все... абсолютно бесплатно.

Я оглянулась на нашу разбитую машину, на грязную одежду друзей, на свои покрытые мозолями и копотью руки. А затем посмотрела на идеальные розы, цветущие вдоль дорожки. В животе предательски заурчало от запаха свежее испеченного хлеба, который доносился из глубины здания.

Мы перешагнули порог. Мы вошли в рай, даже не подозревая, что у каждого рая есть свой хозяин. И своя цена.

Глава 2.

Нарушитель спокойствия

Горячая вода казалась преступлением. Я стояла под мощными струями душа, смотрела, как в белоснежный мрамор-

ный слив уходит серая дорожная грязь, и не могла заставить себя закрыть кран. Во внешнем мире за такое количество чистой воды нас бы вырезали в первую же ночь.

В гардеробной меня ждала одежда. Простое, но невероятно мягкое платье цвета слоновой кости. Ткань ласкала кожу, на которой еще не зажили ссадины от осколков лобового стекла. Когда я вышла в жилую зону нашего люкса, друзья уже были там.

Макса было не узнать. Его раненую руку обработали каким-то прозрачным гелем, и он больше не морщился от боли. На нем были чистые светлые брюки и рубашка. Аня, тоненькая, хрупкая, кружилась по комнате, трогая пальцами шелковые шторы. Только Кир сидел на краю огромной кровати, мрачно разглядывая свои идеально чистые ногти.

— Это слишком, Вероника, — тихо сказал он, когда я подошла. — Здесь нет охраны. Нет замков. Нас никто ни о чем не спросил. Откуда у них энергия? Откуда еда?

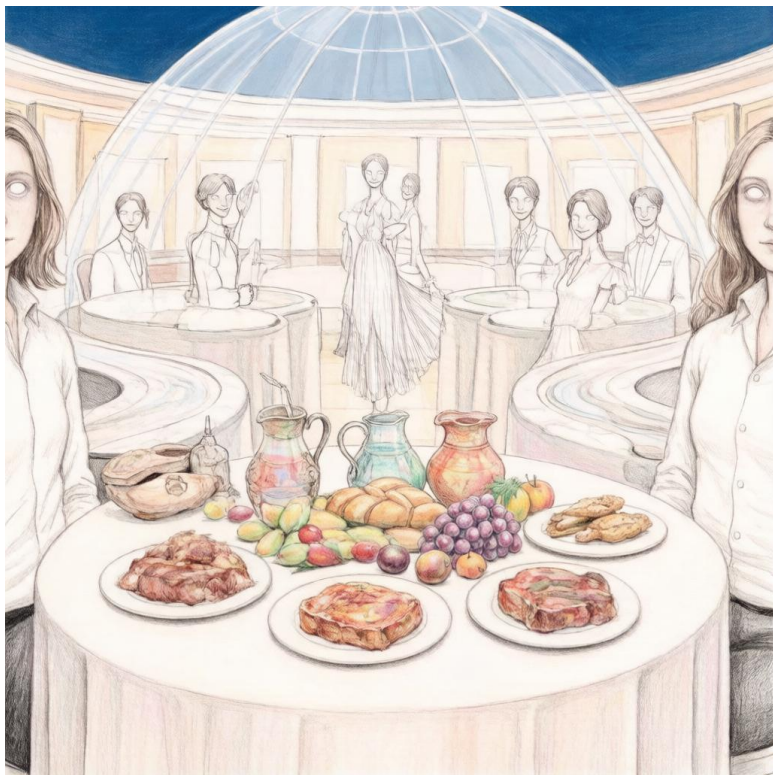
— Нам дали три дня, Кир, — я попыталась успокоить его, хотя у самой под ложечкой противно ныло от предчувствия беды. — Сказали, мы можем остаться насовсем, если захотим. Давай просто поедим. Мы не ели нормально больше недели.

В этот момент по скрытым в стенах динамикам разлилась мягкая, убаюкивающая мелодия. Вкрадчивый женский голос произнес: *«Уважаемые гости, время ужина. Пожалуйста, пройдите в центральный обеденный зал».*

Мы вышли в коридор. Из других номеров тоже выходили люди. Все они выглядели... одинаково безупречно. Мужчины в светлых костюмах, женщины в летящих платьях. Но когда я попыталась поймать взгляд идущей навстречу пары, мне стало не по себе. Их глаза были чистыми, бездонными и абсолютно пустыми. На лицах застыла вежливая, картонная полуулыбка. Никаких шрамов, никаких следов тяжелой жизни, которая сейчас добивала остатки человечества за стенами отеля.

Центральный зал поражал масштабами. Стекланный купол вместо потолка открывал вид на темнеющее небо, а вокруг столов журчали искусственные ручьи. Пахло запеченным мясом, специями и свежей зеленью. Столы ломились от изобилия.

Нашу компанию усадили за круглый стол у одного из декоративных фонтанов. Макс и Аня тут же принялись за еду, не скрывая восторга. Мы с Киром ели медленнее, озираясь по сторонам. Все постояльцы двигались синхронно, словно по невидимой указке. Никто не смеялся, никто не спорил. Тихий, монотонный гул одинаковых голосов.

Вдруг гул затих. Мгновенно. Словно кто-то повернул выключатель.

Послышался странный звук — тяжелое, шаркающее прихрамывание. По главному проходу между столами шло *оно*. У меня перехватило дыхание, а кусок хлеба застрял в гор-

ле. Существо было завернуто в тяжелые, дорогие парчовые одежды, но они не могли скрыть уродства. Оно было невысокого роста, с неестественно длинными руками. Лицо... это было не лицо, а кошмарная шутка природы. Кожа — серая, дряблая, покрытая глубокими старческими складками и пигментными пятнами. Из-за асимметрии черт невозможно было понять, кто это: глубокий старик или иссохшая старуха. Лысую голову прикрывала изящная золотая тиара, которая смотрелась на этом существе как издевательство.

Постояльцы отеля даже не повернули голов. Они продолжали улыбаться в свои тарелки, словно ничего не происходило.

Существо медленно приближалось к нашему столу. Кир резко напрягся, его рука инстинктивно дернулась к поясу, где раньше висел нож. Нашего оружия здесь, конечно, не было.

Оно остановилось прямо у нашего столика. Желтые, подернутые катарактой глаза уставились на меня. Беззвучно, с трудом переставляя уродливые ноги, существо отодвинуло свободный стул и село прямо рядом со мной. От него пахло чем-то древним, сухим и склепом.

Аня тихо пискнула и зажала рот ладонью. Макс замер с

вилкой в руке.

Мое сердце бешено колотилось в грудной клетке. Первые секунды меня сковал дикий, первобытный ужас. Я смотрела на эту гротескную, уродливую маску вместо лица, на эти скрюченные пальцы, лежащие на белоснежной скатерти... И вдруг внутри меня что-то щелкнуло. Контраст между этой роскошью, идеальными кукольными людьми и этим нелепым, страшным существом оказался настолько абсурдным, что из моей груди вырвался нервный смешок.

Я попыталась сдержаться, но не смогла. Это был смех полубезумного человека, который слишком долго бежал от смерти и теперь встретил ее в самом странном виде. Я коротко, звонко рассмеялась на весь притихший зал.

Кир посмотрел на меня как на сумасшедшую.

Существо медленно повернуло ко мне голову. На его жутком лице не отразилось ни гнева, ни удивления. Оно просто смотрело.

— Простите... — выдавила я, резко обрывая смех и чувствуя, как краснеют щеки. Я судорожно сглотнула. — Извините меня. Я... я так глупо испугалась. Наверное, это от усталости. Дорога была слишком тяжелой.

Существо молчало несколько секунд. Затем его потряскавшиеся, синеватые губы дрогнули, пытаясь изобразить подобие улыбки. Зрелище было жутким. Оно ничего не ответило, лишь медленно поднялось и так же шаркающей походкой пошло прочь из зала.

Как только оно скрылось за массивными дверями, зал снова ожил. Зазвенели приборы, возобновился монотонный гул. Будто ничего не случилось.

— Вероника, ты в своем уме? — прошипел Макс, бледный как полотно. — Что это было?

— Не знаю, — я поднялась из-за стола, чувствуя, что задыхаюсь в этом идеальном зале. — Мне нужно подышать воздухом. Освежиться. Скоро вернусь.

Мне жизненно необходимо было остаться одной. Я вышла через стеклянные двери в ночной сад, даже не подозревая, что этот ужин был последним мирным моментом в моей жизни.

Глава 3.

Запретная зона

Ночной воздух отеля пах безумием — смесью дорогого парфюма, влажной земли и цветущего жасмина. Я шла по идеально ровной дорожке, пытаюсь унять дрожь в руках. Мой собственный смех всё ещё стоял в ушах постыдным эхом.

Вокруг раскинулись сады, которые казались нереальными для умирающей планеты. В темноте они подсвечивались мягкими, спрятанными в траве лампами. На ветках диковинных деревьев, несмотря на поздний час, заливались пением птицы. Их голоса звучали чисто, звонко, но как-то... слишком правильно. Будто по нотам.

Я подошла к огромному мраморному фонтану. Вода в нём не просто бурлила — она переливалась всеми цветами радуги под лучами подводных светильников. Я наклонилась и замерла: на глубине, лениво шевеля плавниками, плавали крупные золотые рыбы. Они были безупречны. Идеальная жизнь в идеальном резервуаре.

Голова кружилась. Мне нужно было дойти до края этой сказки, нащупать её границы, чтобы поверить, что всё это по-настоящему.

Я свернула с главной аллеи на узкую тропинку, скрытую густым кустарником. Птицы над головой запели чуть громче, словно подталкивая меня вперед. Справа зажурчал ещё один ручей, увлекая за собой. Оглядываясь назад, я пойму: садовники или сам отель искусно выстроили этот маршрут. Повороты живой изгороди, игра света и тени, внезапно затихающие с одной стороны и манящие с другой звуки — всё это вело меня за руку. Меня аккуратно, как по коридору, вели туда, где я должна была оказаться.

И я пришла.

Тропинка уперлась в монументальный, глухой забор из темного, грубого камня. Он разительно отличался от легкой и воздушной архитектуры отеля. Посреди этой стены высились массивные кованые ворота. Они выглядели древними, тяжелыми, но... засов был отодвинут. Словно кто-то ушел наспех и забыл запереть за собой дверь. Или, наоборот, оставил её открытой для гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.